

Царевич Фёдор и девять молодцев

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tsarevich-fyedor-i-devyat-molodtsev/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Царевич Фёдор и девять молодцев

В одном далёком-далёком царстве жили царь и царица. Был у них единственный сын Фёдор. Родители очень любили и баловали мальчика, а он отвечал им взаимностью: уважал отца, почитал мать. Всё было хорошо в царской семье, пока не пришла беда: царица тяжело заболела и слегла. Со всех сторон ко дворцу съехались лучшие лекари, колодовали над ней день и ночь, но никто не смог её вылечить. А вскоре не выдержало и сердце царя...

Остался Фёдор один, без отца и матери. Но верные служанки государевы не бросили мальчика, а остались во дворце и помогали чем могли.

Так рос царевич и дожил до двадцати лет. Стал он стройным красавцем – впору жениться. И вот как-то раз подошла к нему первая служанка и говорит: «Возьми меня, Фёдор, замуж. Я мастерица хлебы да пироги печь, будешь ты всегда накормлен и сыт».

Подумал-подумал царевич и решил: «На что мне столько хлеба? Не буду жениться!» И отказал девушке.

На другой день приходит к нему вторая сужанка и просит:

— Возьми меня, царевич, замуж. Я шить и вышивать горазда, будет у тебя нарядов красивых видимо-невидимо.

— Нет, – говорит Фёдор, – куда мне столько платьев? Я их вовек не изношу.

Отказал и этой.

На следующий день приходит к нему третья служанка:

— Возьми меня в жёны, милый царевич. Принесу я тебе девять сыновей, ясных соколов, и у каждого во лбу яркое солнышко, в затылке светлый месяц, волосы в синих звёздочках, руки по локоть в золоте, ноги по колено в серебре.

Задумался Фёдор и стал сам с собой рассуждать: «Сыновья – моё продолжение, моя сила и радость. Да и в царстве веселее станет, когда здесь ребята малые забегают. А сама-то невеста красавица да умница... Решено! Женюсь». Подумал так и дал служанке своё согласие.

Устроили пышную свадьбу, пригласили гостей из соседних государств, лучшие заморские кушанья на столы поставили. Начался пир горой, а молодые только и успевали, что поздравления и наставления получать.

Вот прожили они год, и родила жена мужу троих ребят. А родственники Фёдора, которые роды принимали, не доглядели, кого молодая принесла. Велели они матери первой служанки взять детей, отнести в баню и хорошенько вымыть. Затаила старуха злобу на царевича за то, что он её дочь замуж не взял, и решила ему отомстить. Оставила мальчиков в чистом поле, а Фёдору принесла трёх щенков и сказала: «Не захотел ты же-

ниться на моей дочке, погляди ж, кого родила тебе твоя жёнушка!»

Впал царевич в ярость. В тот же день созвал он всех бояр, князей и солдат и объявил, что хочет казнить свою жену. А девушка та была доброй и честной, всем старалась помочь и никогда мимо обездоленного не проходила. Стали бояре и солдаты упрашивать Фёдора:

— Не казни её, батюшка! Это первая её вина, пощади грешную.

— Ну хорошо, – поразмыслив, решил царевич. – На первый раз прощу.

Прошёл с той поры год, и родила царевна ещё троих мальчиков. Снова позвали в бабки коварную мать первой служанки, а та, как и в прошлый раз, унесла детей в поле, а взамен принесла щенков. Показывает их молодому отцу и приговаривает: «Не стал ты, батюшка, на моей дочери жениться, так получай же в сыновья щенков!»

Позеленел царевич от ярости, собрал всех князей и придворных и объявил, что намерен казнить жену. Но опять взмолились бояре, в ноги Фёдору упали:

— Не трогай её, горемычную, просим тебя всем миром! Во второй раз провинилась – смилуйся, прости. А уж коли третью вину понесёт, делай что хочешь.

Послушался Фёдор придворных, пощадил жену.

Живут они третий год, и появляются на свет ещё трое сыновей. Пришла к роженице старуха, чтобы искупать детей, но почуяла царевна неладное и решила спрятать одного сына. Сунула его в рукав, никому ничего не сказала. Бабка взяла двоих младенцев, отнесла в поле, а царевичу щенков притащила: «Вот кого тебе жена родила, да ещё и обманула – вместо девяти восьмерых принесла!»

В третий раз созвал Фёдор верных подданных на совет и огласил своё желание казнить жену. Протянули князья к нему руки и взмолились:

— Не вели казнить, батюшка! Пожалей, она добрая и честная девушка, никогда никого не обижала.

— Нет! – стоит на своём царевич. – Трижды виноватая не может быть прощена!

Переглянулись князья. Хотят спасти царевну от верной гибели, да не знают как. Тогда вышел вперёд один престарелый боярин и говорит:

— Вели мастерам сколотить дубовую бочку и опоясать её железными обручами. Посади царевну внутрь да бочку в синее море спусти – пусть плывёт куда волны понесут. Если есть на ней вина чёрная, там и погибнет. А нет, так жива останется.

Послушался Фёдор боярина, приказал смастерить бочку и посадил туда жену. Оттолкнули бочку от берега, и поплыла она в синее море. Царевич же, не медля ни дня, женился на первой служанке.

Много дней провела пленница в заточении. Вместе с ней был её маленький сын, которого она в рукаве спрятала. Назвала его царевна Ванечкой. Кормила материнским

молоком и души в нём не чаяла.

Но стал Ваня подрастать и проситься наружу.

— Что ты, милый сыночек! – с грустью отвечала ему мать, – под нами глубокое море, и не выйти нам отсюда никак...

— Нет, матушка, под нами луга зелёные и травы шёлковые. Благослови меня, и я разломаю бочку.

Благословила царица сына. Он руками-ногами в стены упёрся, поднатужился изо всех сил, надавил – и лопнули железные обручи, с треском развалилась деревянная бочка. Смотрит царица – под ними зелёный луг, ярких цветов кругом видимо-невидимо, птицы поют... Обрадовались мать с сыном, вздохнули свободно.

Не стал Иван медлить: раскинул на краю дороги огромный белоснежный шатёр, поставил рядом глубокий колодец, а к верёвке привязал золотой черпак. Опустила царица черпак в колодец, а когда подняла, увидела, что он полон разных кушаний: сахару, мёда, орехов, пирогов... В сытости и достатке зажили мать с сыном.

Как-то раз заглянули к ним на двор несколько нищих странников и попросились переночевать. С лаской и гостеприимством приняла их царица, стол накрыла, постели мягкие приготовила. Вдоволь наелись и выспались странники, а наутро, отблагодарив семью, засобирались в путь.

— Нам бы в дальнее царство попасть, коим царевич Фёдор правит. В какую сторону нам идти? – спрашивает один бродяга.

— Мой сын укажет вам дорогу, – отвечает царица.

Попросила она Ивана провести людей по берегу, вдоль синего моря, прямо к царству своего мужа. Так и сделал сын, а когда с путниками попрощался, обернулся мухой и незаметно к ним в корзинку сел.

Дошли нищие до дворца и постучались в ворота. Услыхал царевич Фёдор, что к нему в гости странники пожаловали, и велел принять их с душой и радушием, накрыть для них богатый стол, накормить досыта.

Сели люди за стол, а Фёдор стал угощать их то одним блюдом, то другим. Когда они всё попробовали, Фёдор их и спрашивает:

— Вы всюду ходите, многое повидали на своём веку, а видали ли вы такие пироги сахарные да кушанья заморские?

Замаялись странники, не знают что сказать. Боятся, что царевич их за вольные слова казнит. Поспешил успокоить их Фёдор:

— Не бойтесь, милые люди. Говорите, что хотите. Обещаю, что казнить вас не стану.

Тогда встал самый смелый путник, поклонился царевичу в ноги и начал расска-

зывать:

— Живёт за синим морем на краю дороги одна вдова. Есть у неё красавец-сын: во лбу яркое солнышко, в затылке светлый месяц, волосы в синих звёздочках, руки по локоть в золоте, ноги по колено в серебре. Живут они в большом белоснежном шатре, а во дворе у них глубокий колодец с золотым черпаком. Как опустишь черпак в колодец, так сладкие пироги да прочие кушанья вытащишь.

Загорелись у Фёдора глаза, и захотел он сейчас же на то место отправиться. Но первая служанка, которая была его женой, сразу поняла, о ком идёт речь, и придумала, как мужа от поездки отвадить. Говорит она ему: «Ах, Фёдор, что тебе за дело до нищих! Неужто ты их на своём веку не видывал? В чистом поле есть чудо получше: ходит-бродит там свинка с золотой щетинкой, словно месяц ясный сияет. Принеси-ка ты её к нам, вот дивное украшение дворцу будет!»

Услышала муха те слова, полетела в чистое поле, нашла свинку и унесла за синее море, к матери. А царевич походил-походил среди трав и колосьев, никого не смог найти и вернулся во дворец.

Вот живут мать с сыном Иваном дальше, нужды-горя не знают. Через некоторое время приходят к их шатру другие странники и просят на обогрев. Опять досыта накормила бродяг царевна, мягкие постели приготовила. Наутро пошёл сын провожать гостей, а проводив, в муху превратился и уселся к ним в корзинку.

Дошли странники до царства, радушно принял их Фёдор, к себе за стол посадил. Угощает вкусными кушаньями, а сам спрашивает:

— Вы везде ходите, многое видите. Едали ли вы где-нибудь кушанья вкуснее, пили ли напитки слаще?

— Не вели казнить, батюшка, — отвечают странники, — но за синим морем, на большой дороге в белоснежном шатре живёт вдова с единственным сыном, а потчует она не хуже твоего. Достаёт щербет и мёд золотым черпаком из колодца, а колодец тот бездонный... Бегают по двору свинка с золотой щетинкой, точно месяц сияет. А возле шатра стоит дуб высоченный, и сидит на нём кот Баюн. Как начнёт он сказки рассказывать да колыбельные петь — за семь вёрст слышно.

Вскочил Фёдор сам не свой, тут же хотел за море плыть, чтобы на все эти чудеса своими глазами посмотреть, но жена отговорила: «Разве не видал ты нищих на своём веку? Ступай-ка лучше в поле, там бродит кобылица златоликая, а рядом с ней тридцать один жеребёнок. Пригони их к нам, будет славное украшение дворцу!»

Муха услышала эти речи, полетела в поле и кобылицу за синее море унесла. А царевич всё поле объездил и вернулся с пустыми руками.

В третий раз приходят нищие к царскому двору и опять про царевну с её сыном, про

шатёр и колодец с золотым черпаком рассказывают. Вновь наставляет жена мужа: «Выпроводи бедняков за ворота да поезжай в поле. Там увидишь восемь шатров. Живут в этих шатрах восемь молодцев, у каждого во лбу яркое солнышко, в затылке светлый месяц, волосы в синих звёздочках. Приведи их во дворец, будут они нас песнями и плясками веселить».

Стал царевич собираться в поле, а муха услышала, о чём его жена говорила, и полетела за синее море, к матери. Прилетела, об землю ударилась и снова Ваней обернулась. Велел Ваня матери замесить тесто и испечь девять колобков. Испекла царевна румяные ароматные колобки. Взял их Ваня, снова в муху превратился и полетел в поле. Нашёл восемь шатров, заглянул во все – никого нет. Тогда сложил он все колобки на столе, а один надкусил.

Приходят братья с прогулки, видят – на столе угощение. Удивились они: когда уходили, ничего не оставляли, а вернулись – столы от хлеба ломаются. Что за диво? Думали-думали, и только один разгадал загадку: «Знаю! Это гостинец от нашей матушки. Нас ведь восемь братьев, вот восемь колобков на стол и поставлено. А девятый надкушенный, значит, наш брат где-то рядом». Тут вышел из-за печки Иван, поклонился в пол и молвил: «Здравствуйте, братцы мои любимые! Вот мы с вами и свиделись».

Обрадовались, зашумели молодцы. Весело и тепло стало в шатре. Поговорили немного, но времени терять не стали: сели на коней и поскакали за синее море, к матери родимой.

А царевич Фёдор побродил по полю, ни одного шатра не нашёл и ни с чем вернулся обратно.

Спустя время снова идут мимо дворца странствующие бедняки. Увидели богатое подворье, постучались в ворота. Велел царевич впустить их и принял так гостеприимно, как никого раньше не принимал.

— Кушайте, – говорит, – и пейте на здоровье. А потом поведаете мне о ваших путешествиях: где были, чего видели и не едали ль вы где такого вкусного мёду да варенья?

— Как же не есть, царь-батюшка, – отвечают нищие, – если за синим морем, у большой дороги, угощали нас кушаньями получше этих. Стоят там девять белоснежных шатров, и каждый подороже всего твоего царства будет. А рядом колодец с золотым черпаком. Черпает вдова из колодца и достаёт булочки румяные да варенья ароматные. Бегаёт по двору свинка с золотой щетинкой, за забором чинно ходит златоликая кобылица с жеребятками, а на огромном дубе спит кот Баюн: как проснётся да начнёт сказки сказывать – за семь вёрст слышно! Есть у той вдовы девять красавцев сыновей, у каждого во лбу яркое солнышко, в затылке светлый месяц, волосы в синих звёздочках,

руки по локоть в золоте, ноги по колено в серебре.

Заслушался царевич странников и захотел тут же поехать за море, посмотреть, что за вдова там живёт. Второй жене больше нечем было обмануть Фёдора, поэтому стала она собирать его в дорогу. А тайком велела слугам отправиться вперёд и поставить на широкой дороге колья острые, чтобы не смог царевич дальше проехать. Так слуги и сделали.

Собрался Фёдор, попрощался со всеми, сел на коня и поехал. Вдруг подбегает к нему молодец с ярким солнышком во лбу и говорит: «Батюшка, я твой сын Иван!» Несказанно обрадовался царевич, обнял сына и заплакал от счастья. А Ваня ему наказывает: «Прямой дорогой не езжай, там колья острые стоят: и себя, и коня погубишь. Садись на мою кобылицу и поехали со мной».

Прискакали к шатрам, вышла к ним царица. Узнал её Фёдор, протянул руки, а царица говорит ему:

— Как же ты мог так поступить со мной? Видишь, не обманула я тебя, принесла девять сыновей, девять ясных соколов...

— Не сам я так решил, а надоумила меня старуха – мать моей первой служанки. Прости ты меня, любимая!

Подошла к нему царица, обнялись они крепко и забыли про горестное прошлое. А потом сели на коней и пустились вскачь, только пыль столбом поднялась. Вернулись в своё царство, велели пир на весь мир устроить. Злую старуху и её дочку царевич Фёдор вон прогнать велел, чтобы больше никого обмануть не вздумали. А сам со своей молодой женой и девятью сыновьями стал жить-поживать в мире и радости до самой старости.